

ИСТОРИЯ ПЕРВАЯ

Когда-то давным-давно мне довелось учить африканских детей. Происходило это на границе джунглей и саванны.

Когда староста крестьянской общины представлял меня детям, один из них, по имени Бунта, подошёл ко мне и больно ущипнул за руку. Пока я тёр больное место, он внимательно наблюдал за тем, как я это делаю, и веселился.

В конце концов, когда рука моя покраснела и стала напоминать клешню омара, поданного к столу, чёрный мальчик стал в восторге прыгать и кричать: «Чейнчкала!¹»

¹ change color – (англ.) менять цвет

МИСТЕР

После этого я долго объяснял детям, что меня надо называть «мистер Сергей», но они звали меня «мистер Чейнчкала».

Со временем, когда жаркое экваториальное солнце выжгло с моей кожи европейскую бледность и я перестал менять цвет окончательно, а Бунта больше не ставил на мне свои эксперименты, тогда прозвище перестало быть актуальным. Но все уже настолько к нему привыкли, что и я, устав сопротивляться, смирился.

С тех пор, когда ко мне обращаются «мистер», я краснею.

ИСТОРИЯ ВТОРАЯ

Всякий раз, когда я входил в класс, одна большеглазая девочка подбегала ко мне, заглядывала в лицо и игриво шептала: «Бариако».

Вообще-то африканские дети не шепчут, это не принято. Шёпот напоминает им шипенье змеи и воспринимается как угроза. Но эта девочка

О ШЁПОТЕ

с удовольствием шептала своим низким голоском.

Дело в том, что как-то раз я сказал, что её шепот похож на шелест листьев. И теперь каждый раз на её «бариако», я шептал в ответ «мзари», а потом мы вместе смеялись.

Не помню, как зовут эту девочку, но на фотографии она слева, повернулась в профиль (страшная кокетка)

ИСТОРИЯ ТРЕТЬЯ

ХОБОТ

Однажды к нам забрело стадо слонов. Слоны ходили вокруг навеса, под которым ютилась наша школа. Они мерно размахивали своими хоботами, срывали с деревьев листья, делали из грязи и тины мокрые шапки и клали себе на головы. Дети привыкли к подобной картине, не отвлекались на животных и списывали примеры с доски в свои тетрадки.

Идиллическую картинку нарушил Бунта. Он стал кричать и показывать в сторону стада рукой (африканские дети никогда не показывают пальцем).

И тут я обратил внимание на слона, у которого не было хобота. Он выглядел совершенно несчастным. Собратья-слоны между делом кормили его и клали бедняге мокрые шапки на голову.

Мои ученики стали смеяться. А когда чёрные дети смеются, то они похожи на мартышек. Не очень приятная картина.

Тогда я подумал: «Этому слону может помочь только хобот».

С тех пор я рассказываю эту историю всем детям, которые смеются над слабым.

(Продолжение следует)

